



**Ворохов В.С.♦**

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.51.36-69

### **Проблемы подготовки к допросу свидетелей**

**Аннотация:** Правильная организация допроса свидетеля возможна только в том случае, если его подготовка осуществляется на основе научной организации труда: поставлена цель допроса, определены его частные задачи, учтена имеющаяся доказательственная информация, определена потребность в дополнительных средствах получения доказательств, созданы соответствующие условия для проведения следственного действия, решены вопросы о месте и времени его проведения, избраны методы его выполнения, обдуман порядок фиксации результатов.

Допрос, занимающий важнейшее место в ряде следственных действий, должен быть особенно тщательно спланированным. Наличие плана позволяет следователю с самого начала правильно и полно определить круг интересующих вопросов, всесторонне и в оперативные сроки их исследовать. При составлении плана допроса необходимо исходить из обстоятельств, подлежащих проверке в соответствии с планом всего следствия. План допроса должен включать в себя вопросы по всем версиям расследования, выдвинутым следователем. Если допросы будут проводиться в пределах одной версии, то останутся невыясненными обстоятельства, которые могут иметь существенное значение для работы следователя по другим версиям. Подобная практика недопустима, так как возникает необходимость повторного допроса. Умело разработанный план допроса способствует исчерпывающей проверке всех версий следователя.

---

♦ **Ворохов Виталий Сергеевич** – кандидат юридических наук, преподаватель Могилевского института МВД Республики Беларусь (Беларусь). E-mail: institutemvd@tut.by



**Ключевые слова:** допрос свидетеля; подготовка; следователь; уголовное дело; специальные вопросы; планирование; тактика; тактический риск.

Согласно положениям криминалистики, подготовка следователя к допросу свидетеля состоит из ряда предварительных мероприятий, заключающихся в глубоком и всестороннем изучении материалов уголовного дела, ознакомлении со специальными вопросами, с некоторыми данными о личности допрашиваемого, а также в составлении плана допроса. Подготовка к допросу требует от следователя высокого уровня знаний, в частности, в области криминалистики, уголовного процесса, судебной психологии.

При подготовке к допросу свидетелей, следователю необходимо тщательно изучить материалы уголовного дела, чтобы, уяснить те обстоятельства, которые составят предмет будущего допроса. Это позволит наметить круг вопросов, подлежащих выяснению, ясно и четко их сформулировать, провести допрос полно и всесторонне.

В процессе изучения уголовного дела следователь должен подобрать материалы в соответствии с предметом допроса, наметить вопросы, которые следует задавать определенным лицам по поводу обстоятельств, подлежащих выяснению и уточнению, сделать выписки, необходимые для составления плана допроса. Выписки по конкретным обстоятельствам дела должны содержать отметки о том, в каком материале они зафиксированы, н.п. в акте ревизии, заключении эксперта, объяснении, справке и т.п. Внимательное и всестороннее изучение материалов дела является необходимым условием правильного построения следственных версий. Изучение материалов необходимо начинать с первичных данных, явившихся поводом к возбуждению уголовного дела, т.к. характер материалов и специфика дела, требуют конкретного подхода к их изучению.



В ходе изучения материалов дела необходимо выяснить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, с тем, чтобы можно было в дальнейшем их исследовать и предложить профилактические мероприятия, направленные на их устранение, так как высокое качество следственной работы заключается не только в раскрытии преступлений и установлении виновных, но и в предупреждении преступлений.

Установлено, что успех в расследовании, разоблачении преступников нередко определяется качеством работы с первичными материалами: своевременным их изъятием, вдумчивым изучением с целью правильного использования в процессе расследования. Изучение материалов дела способствует определению круга свидетелей, предопределяет правильное избрание их тактики допроса.

Правильная организация допроса свидетеля возможна только в том случае, если его подготовка осуществляется на основе научной организации труда: поставлена цель допроса, определены его частные задачи, учтена имеющаяся доказательственная информация, определена потребность в дополнительных средствах получения доказательств, созданы соответствующие условия для проведения следственного действия, решены вопросы о месте и времени его проведения, избраны методы его выполнения, обдуман порядок фиксации результатов [4, с. 62].

При допросе свидетелей следователю часто приходится касаться вопросов, требующих специальных знаний. Знания следователя в области специальных вопросов способствуют успешному проведению допроса, являются определенной основой для правильной фиксации полученных показаний.

При подготовке к допросу свидетеля следователь должен располагать минимумом специальных знаний, необходимых для успешного расследования конкретного дела. Если их объем настолько велик, что



следователь не в состоянии овладеть им самостоятельно в процессе расследования уголовного дела, он может по сложным вопросам получить консультацию у специалиста, ознакомиться с его помощью с технологическим процессом, специальной документацией, техническими условиями выпуска продукции, качеством ее изготовления и т.п. Знание этих вопросов имеет большое значение для уяснения следователем отдельных обстоятельств дела, правильного понимания и оценки показаний допрашиваемого свидетеля.

При этом при рассмотрении специальных вопросов, следователю целесообразно изучить первичные материалы, сделать выписки относительно обстоятельств, по которым необходимо получить специальные знания; изучить инструкции, наставления, памятки и другие материалы, позволяющие уяснить эти обстоятельства; в случае надобности получить консультацию у специалиста, с тем, чтобы лучше уяснить изложенные обстоятельства и терминологию. Знание следователем наряду со специальными вопросами и терминологии позволит изобличить свидетеля в попытке дать ложные показания.

Изучение специальных вопросов необходимо следователю и для того, чтобы суметь правильно и грамотно, с точки зрения специальной терминологии, сформулировать вопросы свидетелям.

Если следователь не подготовится к допросу свидетеля должным образом, взаимного понимания не будет, следователь и допрашиваемый будут говорить на разных языках, и допрос сведется к формальному протоколированию услышанного от свидетеля без уяснения сущности вопроса, без понимания специфики показаний. Знание специальных вопросов помогает следователю вскрыть те обстоятельства преступления, которые остались бы нераскрытыми без его специальной подготовки.



Для изучения специальных вопросов в каждом конкретном случае в зависимости от характера и сложности дела следователь может использовать в качестве источников инструкции, приказы, справочники, договоры, стандарты; изучить литературу по интересующему вопросу; получить консультацию в научно-исследовательском институте, лаборатории или на предприятии и т.п.

Важным элементом подготовки следователя к допросу свидетеля является ознакомление с данными о личности допрашиваемого. Такое ознакомление помогает следователю выработать оптимальную тактику допроса и дать правильную оценку показаний.

Начиная допрос свидетеля, следователь должен знать, в каких отношениях находится свидетель с обвиняемым, с другими свидетелями по делу, какова заинтересованность свидетеля в исходе дела. Не менее важно располагать данными, характеризующими моральный облик допрашиваемого. В необходимых случаях можно истребовать из учреждения или предприятия, где работает свидетель, сведения о его личности, изучить анкетные данные, истребовать производственную характеристику, сведения о физических и психических недостатках, изучить привычки, выяснить наклонности и т.п.

Отдельные криминалисты рекомендуют глубокое изучение данных о личности допрашиваемого, представляющее собой самостоятельное исследование. Так, П.П. Цветков указывает на то, что изучение этой личности должно быть всесторонним: персонографические сведения, уголовно-правовые признаки, мировоззрение, психические особенности, поведение и т.п. [11, с. 16].

Представляется, что, как правило, при допросе свидетелей сделать это будет весьма сложно. Поэтому необходимо установить разумный объём и пределы изучения личности допрашиваемого в зависимости от целей изуче-



ния. Необходимо соизмерять степень важности выяснения данных о личности допрашиваемого с получением возможной доказательственной информации от него и ее ценности в установлении истины по делу.

Необходимо отметить, что изучение данных о личности допрашиваемого заключается в том, что эта деятельность следователя почти не находит своего процессуального отражения. Данные о психических и физических особенностях личности следователь получает из различных каналов, в том числе носящих как процессуальный характер (протоколы допросов и очных ставок), так и непроцессуальный (сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности), которые фиксируются лишь в памяти следователя [7, с. 82].

Как правило, данные о личности допрашиваемого нередко носят вероятностный характер. Так, наблюдая за поведением лица в ходе допроса, следователь выдвигает предположения о тех или иных психологических состояниях или характеристиках, например, страх, безволие, растерянность, наглость, надменность и т.п. Такие выводы приблизительны, поскольку информация, лежащая в их основе, обусловлена целым комплексом причин поведения свидетеля, которые не всегда удается установить [5, с. 95].

В процессе подготовки к допросу чрезвычайно важно установить тип высшей нервной деятельности и темперамента субъекта. В зависимости от скорости и интенсивности протекания психических процессов у изучаемой личности, его темперамента, определяются уровень общения с допрашиваемым, тактические приемы допроса, способы установления психологического контакта, время и сущность предъявляемой информации, пути перевоплощения следователя в целях установления такого общения, которое повлечет за собой получение необходимой доказательственной информации.



Следователю нужно знать основные характеристики темпераментов (сангвинического, холерического, флегматического, меланхолического) и то, как они проявляются [10, с. 150-151].

Установление типа темперамента значительно облегчает следователю проведение допроса, поэтому при подготовке к нему важно это учитывать. И. Ф. Пантелеев рекомендует с меланхоликом «быть особенно терпеливым и настойчивым; быстрая смена настроения у сангвиника позволяет избрать наиболее благоприятный момент для выяснения интересующих следователя вопросов; склонность к быстрым взрывам у людей с холерическим темпераментом обязывает допрашивающего быть особенно внимательным и предупредительным. Немаловажное значение для выбора тех или иных тактических приемов имеют индивидуальные особенности характера (замкнутость, собранность, хвастливость, смелость, нерешительность, трусость)» [8, с. 364].

Сведения о личности, получаемые в процессе подготовки к допросу, имеют огромное значение для избрания момента допроса, последовательности допроса нескольких свидетелей, определения момента предъявления наиболее веских доказательств и т.п. В процессе подготовки к допросу при изучении личности допрашиваемого нередко предварительно решаются вопросы, связанные с определением путей установления психологического контакта, манеры поведения следователя в ходе допроса.

Поскольку целью познания при допросе является получение информации, способствующей установлению истины по делу, знание и использование психологических особенностей допрашиваемого помогает следователю устанавливать с ним психологический контакт и определять, применение каких приемов наиболее эффективно для получения показаний. Это сложный процесс, требующий определенной подготовки следователя в области психологии, когда необходимо учитывать, насколько применимы к



допрашиваемому приемы, с помощью которых изучаются его психологические особенности, а также каково состояние допрашиваемого, связанное с тем, что он стал участником судопроизводства.

Методы, способствующие изучению психических особенностей допрашиваемых, заимствованы судебной психологией из общей психологии и трансформированы соответственно целям и задачам следственных действий. Специфика допроса как следственного действия заключается в том, что допрос проводится в короткий промежуток времени. Это обстоятельство диктует необходимость строгого отбора психологических методов для достижения стоящих перед допросом целей.

Важнейшим из таких методов является наблюдение. Наблюдение преследует цель выявить определенные черты характера и признаки темперамента, свидетельствующие о психологическом облике допрашиваемого. Наблюдая, следователь изучает манеры допрашиваемого, его коммуникабельность, реакцию на поставленные вопросы, психическое состояние, вызванное процессуальным положением. При оценке результатов не следует забывать, что наблюдаемый находится в непривычной обстановке. Допрашиваемый сдерживает себя, нередко он заранее обдумывает линию поведения и ведет себя соответствующим образом; это обстоятельство необходимо учитывать при допросе. Данные, полученные в результате наблюдения, могут дополняться и корректироваться в процессе дальнейшего допроса. Кроме наблюдения за допрашиваемым следователь может прибегнуть к такому методу, как беседа, которая не предполагает строго регламентированного процессуального режима. В процессе допроса, предмет которого ограничен, беседа с допрашиваемым преследует цель свободного обмена отвлеченной информацией для установления психологического контакта. Обычно этот психологический метод следователь применяет с целью выяснения демографических данных о лице и обстоятельств,





которыми предваряется собственно допрос. В беседе выясняются и другие данные о личности, например состояние органов чувств, психическое состояние, тип памяти и вид воспроизведения, т.е. данные, существенно влияющие на оценку показаний и на избрание тактических приемов проведения допроса. В зависимости от возраста допрашиваемого и его процессуального положения направленность выяснения названных данных будет различной. Так, в беседе с несовершеннолетним следователь выяснит его способность к конкретному восприятию, фантазированию и их роль в формировании его показаний.

Установление даже немногих психологических характеристик будет способствовать выработке наиболее эффективной тактической линии и правильной оценке показаний, поможет обнаружить наслоения в показаниях, которые возникли под влиянием страха, сильного эмоционального возбуждения и не несут в себе объективной информации о событии преступления.

Кроме того, для изучения психических особенностей допрашиваемого может быть использован метод независимых характеристик, который предполагает сбор сведений о личности допрашиваемого у лиц, контактирующих с ним, н.п. родственников, друзей, сослуживцев, соседей и др. Полученные сведения широко используются для установления психологического контакта, избрания тактических приемов допроса и оценки той информации, которая будет получена в процессе допроса.

Как правило, метод независимых характеристик может проявляться в трех формах: получение сведений о личности путем запросов, из показаний иных лиц, оперативным путем. Каждая из форм может быть избрана следователем в соответствии с задачей предстоящего допроса, важностью информации, которую предстоит получить, и другими обстоятельствами. Данные, полученные в результате применения метода независимых



характеристик, имея только ориентирующее значение, должны быть сопоставлены следователем с непосредственным наблюдением и критически оценены.

Применение указанных методов содействует установлению психологического контакта, определению тактических приемов допроса и наиболее эффективного психологического воздействия, а также правильной оценке полученной информации.

При допросе, в зависимости от его психической напряженности, характер психических проявлений может быть различным. Поэтому важно установить, какие из раздражителей побуждают лицо к даче показаний, а какие, напротив, действуют негативно. И.А. Матусевич отмечает, что если учитывать психические особенности личности, можно предвидеть, как будет вести себя индивидуум в такой ситуации, как допрос, как будет реагировать на вопросы и какие тактические приемы следует применить в процессе допроса [9, с. 73].

Диагностируя личность допрашиваемого, следователь должен понимать его внутренний мир. Проникая во внутренний мир допрашиваемого, и изучая его, следователь получает представления о личности на основе множества данных, среди которых внешние проявления допрашиваемого, данные о его поведении и характере деятельности, возможностях имитации хода его рассуждений. Именно знание этих обстоятельств определит избрание индивидуального подхода к допрашиваемому.

Определенный интерес для теории и практики допроса приобретает соотношение наблюдения за допрашиваемым и избрания тактики допроса. Гибкость и разнообразие последней в значительной мере определяется наблюдением за допрашиваемым и экспресс-оценкой проявлений его внешнего и внутреннего состояния. Изменения в поведении допрашиваемого (грубость, вежливость, конфликтность, угодливость, ровное отношение), его



настроении (веселое, грустное, состояние отчаяния, страха), его внешности, мимике, пантомимике (побледнел, гримаса испуга, недоумения, удивления, гнева, задрожали руки и т.п.) позволяют следователю, оценивая их, приходиться к определенным выводам и перестраивать тактику допроса в направлении, которое представляется наиболее эффективным. Избрание соответствующей тактики и рассматривается как умение проникать в личность и управлять поведением последней в процессе допроса. Как правильно отмечает Г.Г. Доспулов, такое управление достигается благодаря действию механизма обратной связи, обеспечивающей следователя информацией о результатах своего воздействия, о тактической ситуации. Для следователя такая информирующая обратная связь имеет большое практическое значение. Он, в соответствии с реакцией допрашиваемого на воздействия, корректирует свое поведение. При непонимании следователем такой обратной связи его управляющее воздействие не достигнет цели [6, с. 96].

Обязательным условием высокого качества следственной работы является планирование следствия. Основные правила планирования, разработанные криминалистикой, способствуют выполнению требований, предъявляемых законом к предварительному следствию, – объективности, полноты, всесторонности.

Определение версий расследования и вопросов, подлежащих выяснению по каждой версии, установление последовательности и сроков проведения следственных действий составляют основные элементы планирования предварительного следствия. Разработка версий позволяет наметить направление расследования и собрать доказательственный материал. Планирование расследования конкретного преступления приводит в стройную систему всю работу следователя, позволяет наиболее



целесообразно и тактически правильно провести каждое следственное действие.

Допрос, занимающий важнейшее место в ряде следственных действий, должен быть особенно тщательно спланированным. Наличие плана позволяет следователю с самого начала правильно и полно определить круг интересующих вопросов, всесторонне и в оперативные сроки их исследовать. При составлении плана допроса необходимо исходить из обстоятельств, подлежащих проверке в соответствии с планом всего следствия. План допроса должен включать в себя вопросы по всем версиям расследования, выдвинутому следователем. Если допросы будут проводиться в пределах одной версии, то останутся невыясненными обстоятельства, которые могут иметь существенное значение для работы следователя по другим версиям. Подобная практика недопустима, так как возникает необходимость повторного допроса. Умело разработанный план допроса способствует исчерпывающей проверке всех версий следователя.

План допроса свидетеля обусловлен совокупностью подлежащих установлению обстоятельств, составляющих предмет допроса при расследовании определенного преступления. Хотя пределы расследования и предмет допроса на предварительном следствии часто неопределенны, особенно на его начальном этапе, тем не менее, план допроса необходимо намечать исходя из них. Предмет допроса определяется следователем до составления плана допроса, однако план не только конкретизирует его, но и намечает программу реального исследования обстоятельств, свидетелем которых был допрашиваемый. План допроса предполагает определенную систему допроса, назначение которой – наиболее полно и объективно установить необходимые по делу обстоятельства. Он призван организовать допрос наиболее целесообразно, в порядке последовательного выяснения тех обстоятельств, о которых известно допрашиваемому. В разработке плана



допроса находит свое наиболее полное и законченное выражение подготовка к допросу.

План допроса свидетеля, являясь гибкой, подвижной программой, определяет тактические приемы допроса. Нецелесообразно составление письменных планов допроса по одному-двум несложным обстоятельствам. Однако отсутствие письменного плана не означает, что допрос будет проведен бессистемно. Допрос может строиться в соответствии с мысленным планом следователя. Письменный план необходим в тех случаях, когда предстоит провести допрос свидетеля либо по многим, либо по сложным обстоятельствам; повторный допрос; очную ставку и др.

В криминалистической литературе рекомендуются различные формы письменного плана допроса, однако сущность их с некоторыми вариациями одна и сводится к разделам о: а) обстоятельствам, подлежащим выяснению; б) материалам, имеющимся в деле по данным обстоятельствам; в) формулированию вопросов; г) предъявлению материалов, вещественных доказательств, документов.

Наибольшую трудность при составлении плана допроса представляет формулирование вопросов. Необходимо формулировать только основные вопросы, составляющие стержень допроса. В плане нельзя предусмотреть абсолютно все вопросы, возникающие в ходе допроса, однако это не исключает их планирования. Имея перед собой план, следователь сумеет конкретизировать основные вопросы, дополнить их и в необходимых случаях изменить. Вопросы в плане могут быть расчленены на несколько самостоятельных. Наличие в плане сформулированных сложных вопросов избавит следователя от неточностей, ошибок.

Вопросы в плане необходимо изложить в порядке, определяющем тактику допроса, способствующем установлению причинной зависимости одних обстоятельств дела от других. Положение об известной



последовательности постановки вопросов должно рассматриваться как тактический прием следователя, направленный на выяснение в ходе допроса необходимых для расследования данных. Здесь нельзя ограничиваться условной схемой, это дело опыта, уровня квалификации.

Планируя допрос, следователь должен четко представлять, когда следует его провести. Допрос свидетеля до выяснения обстоятельств, сведения о которых необходимо получить заблаговременно, влечет за собой неполноту показаний и лишает следователя важных доказательств по делу.

В плане, должна найти место отметка о постановке контрольных вопросов, что способствует проверке и правильной оценке показаний. В ходе допроса они сами по себе не всегда возникают, поэтому их целесообразно планировать. Такие вопросы можно найти и сформулировать только в результате глубокого изучения материалов дела, тщательного анализа собранных доказательств.

При составлении плана, следователь мысленно проверяет его эффективность при допросе и избирает возможные варианты отклонения от плана на случай, если он не будет полезным на допросе. Такая проверка программы допроса является одним из необходимых элементов рефлексивного мышления следователя. Возможность изменения программы во многом определяет подготовленность следователя к любым неожиданностям при допросе [1, с. 28].

Когда дело расследует группа следователей, необходимо совместно составить план допросов, определить предметы допросов, содержание и время их проведения, целесообразную последовательность или одновременность, что может содействовать успеху расследования и выяснению необходимых обстоятельств.

Изложенное позволяет сделать вывод, что основные функции плана допроса заключаются в систематизации доказательственного материала,



определении тактики допроса, возможности использования результатов допроса для организации дальнейшего расследования.

При подготовке к допросу, а именно при составлении плана допроса и определении его тактики в зависимости от следственной ситуации и предполагаемой ситуации, которая возникает в процессе допроса, важное значение приобретает знание и использование тактического риска.

Проблемы риска в криминалистической тактике связаны, как правило, с решением мыслительных задач и принятием решений в условиях неопределенности доказательственной базы либо ее неполноты, либо отсутствия по тем или иным обстоятельствам. При всем разнообразии мыслительных задач, которые встречаются при расследовании и судебном разбирательстве, они могут быть разделены на две большие группы: задачи-алгоритмы, решение которых определено законом либо теоретическими положениями криминалистики, и задачи эвристические, при решении которых нет традиционных логических путей, нужен поиск, в основе которого лежит анализ доказательств, следственной ситуации, ситуации того или иного следственного действия и других данных, влияющих на решение проблемы. Именно в таких случаях возникает вопрос о тактическом риске, как принятии решений и действий, результат которых не может быть определен однозначно. Рисковать в тактике, как процесса расследования, так и в тактике отдельного следственного (процессуального) действия, значит утрачивать или приобретать информацию, важную для расследования в условиях дефицита информации, ее вероятностного характера, личности и ее психологических особенностей в отношении которой предпринимаются действия или приемы, связанные с тактическим риском.

Под тактическим риском понимается такая ситуация процесса расследования, в которой следователем допускаются отрицательные последствия при реализации тактического решения. При тактическом риске



возможность отрицательных последствий допускается при принятии решения в отсутствии уверенности в наступлении более выигрышной, положительной ситуации [3, с. 25-26].

В криминалистической литературе имеют место более четкие определения тактического риска. Так, Р.С. Белкин под тактическим риском понимает возможность возникновения отрицательных последствий при реализации тактического решения, подчеркивая, что отсутствие альтернативы побуждает принимать решение, несмотря на имеющийся риск. В математической теории игр, данные которой используются в теоретических построениях криминалистической тактики, отмечается, что условия риска имеют место, когда лицо, принимающее решение, не может быть уверено в конкретном результате и должно быть готовым к осуществлению худшего из возможных вариантов [2, с. 191].

Специфика процесса расследования, отсутствие либо малый объем доказательственной информации, противодействие заинтересованных лиц обуславливают обращение к тактическому риску и делают последний достаточно типичным действием.

Обращение следователя к тактическому риску определяется целым рядом обстоятельств. Среди них можно назвать следующие: 1) информационная неопределенность ситуации, неполнота, а в ряде случаев и отсутствие информации, позволяющей прийти к тем или иным решениям; 2) дефицит времени, ощущаемый на всем протяжении расследования, особенно в период привлечения лица в качестве обвиняемого; 3) процессуальная необходимость проведения следственных действий, направленных на получение информации, способствующей раскрытию преступления; 4) уверенность следователя в своем превосходстве, определяемом профессиональными качествами, следственным опытом, некоторой





типичностью сходных ситуаций, где подобный риск приносит убедительный успех [2, с. 192-193].

Оценка предстоящего тактического риска зависит от двух групп факторов: объективных и субъективных. К объективным факторам, влияющим на принятие решения в условиях тактического риска, относятся объем доказательств при расследовании и степень их достоверности, наличие информации, которая может способствовать получению новых доказательств, период расследования или период следственного действия, поведение лица, в отношении которого будет применен тактический риск, темперамент и характер лица – его впечатлительность, реакция на раздражитель, внезапность применения информации, используемой в процессе тактического риска.

К субъективным факторам, определяющим допущение тактического риска, можно отнести: анализ и оценку следователем комплекса имеющихся доказательств и оперативной информации; оценку возможности воздействия информации, сообщаемой в ситуации риска на лицо, участвующее в том или ином следственном действии; избрание ситуации следственного действия, когда названная информация может быть представлена; подготовка информации; избрание тактики последующего поведения в случае положительного результата риска, отрицательного результата или отсутствия всякого его воздействия. В ситуации тактического риска очень важна уверенность следователя в его положительном воздействии, так как малейшая неуверенность фиксируется со стороны лица, в отношении которого используется та или иная информация, и даже иногда внезапность предъявления доказательств, наличие которых не предполагали, может не иметь должного воздействия.

Тактический риск может способствовать получению важных доказательств, опровержению алиби, ссылок на показания свидетелей,



которые ранее не допрашивались, признанию вины обвиняемым и т.п. Вместе с тем тактический риск таит в себе угрозу потери информации, которая могла бы быть использована в дальнейшем, а также передачи в руки свидетеля, обвиняемого, потерпевшего таких сведений, которые могут быть использованы в ходе тактического противоборства этими лицами впоследствии.

### **Библиография**

1. Бабаева Э.У., Гайдук А.П., и др. Пособие для следователей. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. М.: Изд-во: ООО ИПК ЛИГА РАЗУМ, 1998.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997.
3. Богинский В.К. Рефлексивное управление при допросе. Харьков, 1983.
4. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: 1970.
5. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973.
6. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: 1969.
7. Джафаров Д.А. Следственные действия и организационные мероприятия в уголовном процессе и криминалистике / Юридические науки и образование. №39, Баку, 2013, с. 79-90.
8. Криминалистика. Учеб. пособие. Под ред. Н.И. Порубова. Минск, 2007.
9. Матусевич И. А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1975.
10. Платонов К. К., Голубев Г. Г. Психология. Минск, 1973.
11. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973.